

Лиса-исповедница (Русская сказка)

1.

Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, вошла на двор к мужику и полезла на насест к курам. Только что подкралась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь: вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во всё горло. Лиса с насести-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке.

Вот раз вздумалось петуху пойти в лес — разгуляться, а лисица уж давно его стережёт; спряталась за куст и поджидает, скоро ли петух подойдёт. А петух увидел сухое дерево, взлетел на него и сидит себе. В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его. Подходит к дереву и стала здоровкаться:

— Здравствуй, Петенька!

— Зачем её лукавый занёс? — думает петух. А лиса приступает с своими хитростями:

— Я тебе, Петенька, добра хочу — на истинный путь наставить и разуму научить. Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жён, а на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму.

Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы. Схватила его лиса и говорит:

— Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь; попомнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела! Вспомни, как я в осеннюю тёмную ночь приходила и хотела попользоваться одним курёнком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!..

— Ах, лиса! — говорит петух. — Ласковые твои словеса, премудрая княгиня! Вот у нашего архиерея скоро пир будет; в то время стану я просить, чтоб тебя сделали просвирнею, и будут нам с тобой просвиры мягкие,

кануны сладкие, и пойдёт про нас слава добрая.

Лиса распустила лапы, а петух порх на дубок.

2.

Зело удивительно: шла лисица из дальних пустынь. Завидевши петуха на высокоце древе, говорит ему ласковые словеса:

— О милое моё чадо, петел! Сидишь ты на высокоце древе да мыслишь ты мысли недобрые, проклятые; вы дёржите жён помногу: кто держит десять, кто — двадцать, и́нный — тридцать, прибывает со временем до сорока! Где сойдётесь, тут и дерётесь о своих жёнах, как о наложницах. Сниди, милое моё чадо, на землю да покайся! Я шла из дальних пустынь, не пила, не ела, много нужды претерпела; всё тебя, моё милое чадо, исповедать хотела.

— О мати моя, лисица! Я не постился и не молился; приди в и́нное время.

— О милое моё чадо, петел! Не постился и не молился, но сниди на землю, покайся, да не во грехах умрёши.

— О мати моя, лисица, сахарные уста, ласковые словеса, льстивый твой язык! Не осуждайте друг друга, и сами не осуждены будете; кто что посеял, тот и пожнёт. Хочешь ты меня силой к покаянию привести и не спасти, а тело моё пожрать.

— О милое моё чадо, петел! Почто ты такую речь говоришь? Почто я учиню так? Читывал ли ты притчу про мытаря и фарисея, как мытарь спасся, а фарисей погиб за гордость? Ты, моё милое чадо, без покаяния на высокоце древе погибнешь. Сниди на землю пониже, будешь к покаянию поближе; прощён и разрешён и до царствия небесного допущен.

Узнал петух на своей душе тяжкий грех, умилился и прослезился и стал спускаться с ветки на ветку, с прутка на пруток, с сучка на сучок, с пенька на пенёк; спустился петел на землю и сел перед лисицу. Скочила лисица, яко лукавая птица, схватила петуха в свои острые когти, зрит на него свирепыми глазами, скрежещет острыми зубами; хочет, как некоего беззаконника, жива пожрать.

И рече петел лисице:

— О мати моя, лисица, сахарные уста, ласковые словеса, льстивый твой язык! Ты ли меня спасёшь, как тело моё пожрёшь?

— Не дорого твоё тело и цветное платье, да дорого отплатить некую дружбу. Помнишь ли ты? Я шла ко крестьянину, хотела малого курёнка съесть; а ты, дурак, бездельник, сидишь на высоких седалах, закричал-завопил велиим гласом, ногами затопал, крыльями замахал; тогда курицы заговорили, гуси загоготали, собаки залаяли, жеребцы заржали, коровы замычали. Услыхали всё мужики и бабы: бабы прибежали с помелами, а мужики с топорами и хотели мне за курёнка смерть учинить; а сова у них из рода в род пребывает и всегда курят поедает. А тебе, дурак, бездельник, не быть теперь живому!

Рече петух лисице:

— О мати моя, лисица, сахарные уста, ласковые словеса, льстивый твой язык! Вчерашнего числа звали меня ко Трунчинскому митрополиту во дьяки, выхваляли всем крылосом и собором: хорош молодец, изряден, горазд книги читать, и голос хорош. Не могу ли тебя, мати моя лисица, упросить своим прошеньем хоть в просвирни? Тут нам будет велик доход: станут нам давать сладкие просвиры, большие перепечи, и масличко, и яички, и сырчики.

Узнала лисица петушиный признак (sic), отпустила петуха из своих когтей послабже. Вырвался петух, взлетел на высокое древо, закричал-завопил велиим гласом:

— Дорогая боярыня просвирня, здравствуй! Велик ли доход, сладки ли просвиры? Не стерла ли горб, нося перепечи? Не охоча ли, ворогуша, до орехов? Да есть ли у тебя зубы?

Пошла лисица в лес, яко долгий бес, и возрыда горько:

— Сколько-де я по земле не бывала, а такой срамоты отроду не видала. Когда бывают петухи в дьяконах, лисицы в просвирнях!

Ему же слава и держава отныне и до веку, и сказке конец.

3.

Как волки озорничали,
Себя величали, —
Сходила свинья со двора,
Сводила за собой махоньких и беленьких.
Она думала — по лесу-лэсу,
Ан у колос, у овес.
У ней были зубки ловки,
Усё схватывала головки,
Подходила к волку близко,
Поклонилась ему низко:
«Здравствуй, волк-волчок!
Не будет ли с тебя
Махоньких и беленьких?» —
«Эх ты, свинушка!
Я глазами окину —
И тебя не покину».
Взял за щетину
И повалил на спину.
И стал косточки объедать,
А мякушко в кучку собирать.
Бежала непорочная лисица:
«Ох ты, кум-куманек!
Некупленное у тебя, дешевое;
Не поделишь ли мясца?» —
«Эх ты, кумушка!
Ведаешь, Ермак
Зап... натошак?
И тебе того не миновать».
Лисица слышит нерадостны речи,
Назад, назад, да и бежать!
Прибежала в город Козельск;
В городе во Козельске
Сидит красное чадо —
Петух на дубу.
«Ох ты, петух-петушок!
Спускайся ты на низящее,
С низящего на землящее;
Я твою душу
На небеса взнесу».

Петух сдуру лисицу послушал,
Слезал на низящее,
С низящего на землящее.
Лисица стала петушка вертеть,
Петушку невмочь стало терпеть,

.....
Ох ты, лисица, желтая княгиня!
Как у нашего у батюшки
Маслицем (блинки) поливают,
Тебя в гости поджидают;
Там-то не по-нашему,
Пирог с кашею.
Помяни, господи,
Сидора да Макара,
Третьего Захара,
Трех Матрен
Да Луку с Петром,
Деда-мироеда,
Бабку-бельматку (?).
Тюшу да Катюшу,
Бабушку Матрешу!

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.